

После просмотра фильма Цзи Ань и Цзи Лэ, едва войдя в дверь, принялись его обсуждать. Цзи Яньцин в темноте быстро снял с них пальто и отправил в кровать, чтобы они болтали там.

У детей температура тела была высокой, и Цзи Ань с Цзи Лэ не были исключением.

Увидев, что малыши согрели постель, Цзи Яньцин собрался лечь рядом, чтобы убаюкать их, но кто-то схватил его за запястье.

Уже улегшиеся дети подняли головы.

— Спите сами, — Фэн Имо, отбросив привычную холодность, говорил с непривычной властью.

Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись и тут же откинули одеяло, собираясь вскочить и отвоевать Цзи Яньцина — он принадлежал им.

Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо:

— Я сначала уложу их.

Фэн Имо молчал, стоя в темноте и не сводя глаз с Цзи Яньцина. Руку он не отпускал.

Цзи Яньцин удивился:

— Фэн Имо?

— Папа...

— Я хочу спать с тобой, — Цзи Ань схватил Цзи Яньцина за другую руку. Ведь Цзи Яньцин — их папа.

Цзи Яньцин посмотрел на детей, потом на Фэн Имо, который упрямо не отпускал его руку. Что с ним происходит?

Он чувствовал, что с Фэн Имо что-то не так, но не мог понять что.

— Фэн Имо? — снова позвал Цзи Яньцин.

Хватка Фэн Имо усиливалась, причиняя боль запястью, но стоило Цзи Яньцину слегка нахмуриться, как Фэн Имо заметил это и медленно разжал пальцы.

Отпустив Цзи Яньцина, он бросил взгляд на приблизившихся Цзи Аня и Цзи Лэ, развернулся и ушел.

Его шаги были решительными, он не оборачивался, словно Цзи Яньцин сделал что-то ужасное, разбившее ему сердце.

Цзи Яньцин потерял дар речи.

В глазах Цзи Аня и Цзи Лэ тоже читалось изумление: они отчетливо почувствовали волну горечи, которая исходила не от них, а от Фэн Имо.

Фэн Имо расстроился?

Дети переглянулись, округлив глаза.

Цзи Яньцин растерялся.

Подумав немного, он присел перед кроватью:

— Поспите сегодня сами, хорошо?

Цзи Ань молчал.

Цзи Лэ слегка надул свои пухлые щеки.

— Папа пойдет утешит его, — прошептал Цзи Яньцин с преувеличенно серьезным видом.

Цзи Ань тут же рассмеялся и по-взрослому заявил своим тоненьким голоском:

— Он такой большой, а его надо утешать, как маленького.

— Ага, мы даже сами спать умеем, — поддакнул Цзи Лэ.

Цзи Яньцин погладил Цзи Аня по голове. Это правда: если сравнивать Фэн Имо и детей, то Цзи Ань казался самым взрослым и рассудительным.

— Ну ладно, сегодня уступаем тебя ему. Но только сегодня, — мягко сказал Цзи Ань.

Цзи Лэ кивнул и погладил Цзи Яньцина по щеке:

— Спи хорошо и не сбрасывай одеяло.

Цзи Яньцин рассмеялся:

— Хорошо.

Он встал, подождал, пока малыши улягутся, укрыл их, подоткнул одеяло и поцеловал каждого в лоб.

Закрыв за собой дверь, Цзи Яньцин в темноте направился в соседнюю комнату.

Дверь была закрыта, но не заперта. Он легко открыл ее.

В темной комнате Фэн Имо уже лежал на кровати, повернувшись спиной к двери. Похоже, он действительно сильно разозлился.

Уголки губ Цзи Яньцина дрогнули в улыбке — ситуация была и смешной, и странной. Что же случилось с Фэн Имо?

Иногда он вел себя по-детски, но беспричинные истерики были ему не свойственны. С тех пор как они посмотрели фильм, он сам не свой.

Цзи Яньцин закрыл дверь, разделся и лег.

Фэн Имо почувствовал движение, но не пошевелился.

Полежав немного и не дождавшись реакции, Цзи Яньцин повернулся на бок лицом к Фэн Имо и ткнул его пальцем в спину, дразня.

Фэн Имо продолжал изображать статую.

— Тогда я ухожу? — спросил Цзи Яньцин.

Неподвижный до этого Фэн Имо вдруг резко перевернулся.

Цзи Яньцин увидел перед собой глаза дикого зверя — свирепые и полные сдерживаемой страсти, словно он готов был проглотить его целиком.

Дыхание Цзи Яньцина сбилось:

— Да что с тобой?

Ответом стал жаркий поцелуй. Фэн Имо перевернулся, обхватил талию Цзи Яньцина,

прижимая его к кровати так, что невозможно было пошевелиться. Его сила была такой, словно он хотел вдавить Цзи Яньцина в себя.

Обычно холодный и отстраненный, с Цзи Яньцином он был нежен, редко проявляя такую властность.

Чувствуя поцелуй, полный собственничества, Цзи Яньцин задыхался, сердце колотилось, и он начал догадываться, в чем дело:

— Они... использовали на тебе «цветочную грязь»?

— М-м... — невнятно промычал Фэн Имо, не прерывая поцелуя.

— Ха-ха... — рассмеялся Цзи Яньцин.

Фэн Имо остановился и мрачно посмотрел на него.

Цзи Яньцин молчал, но смех плясал в его глазах.

Он так и знал, что странное поведение Фэн Имо неспроста. Оказывается, его напоили.

Токсин лаванды, парализующий других зомби, на Фэн Имо действовал не так сильно, но вызывал эффект опьянения.

Фэн Имо легонько клюнул Цзи Яньцина в губы.

Видя, что тот все еще смеется, клюнул еще раз.

Но смех в глазах Цзи Яньцина стал только ярче, и в глазах Фэн Имо мелькнула обида.

Цзи Яньцин всегда больше любил Цзи Аня и Цзи Лэ.

— Ревнуешь? — Цзи Яньцин коснулся лица мужчины.

В темноте черты Фэн Имо казались еще глубже, а эмоции в глазах читались легко.

Фэн Имо молчал.

— Это другое. Я отношусь к ним как к детям, это родственная любовь, — Цзи Яньцин смотрел на мужчину перед собой, нежно поглаживая его щеку большим пальцем. — Но ты — другое

дело. Ты человек, которого я люблю. Человек, которого я буду любить всю жизнь.

Зрачки Фэн Имо сузились. Он обожал слышать эти слова от Цзи Яньцина, готов был слушать их вечно.

— Всю жизнь?

— Угу.

— Жалеть будет поздно.

Цзи Яньцин спокойно смотрел в глаза Фэн Имо. В них было то, чего он раньше не видел: тревога, страх, сомнение и напряжение.

Король Королей, не знающий страха перед армией зомби, нервничал перед ним.

— Не пожалею, — тихо, но твердо сказал Цзи Яньцин.

Дыхание Фэн Имо прервалось, тело напряглось, а затем медленно расслабилось.

Он наклонился, его губы коснулись губ Цзи Яньцина — осторожно, нежно, пробуя.

Цзи Яньцин чуть приподнял голову, отвечая на тепло, углубляя поцелуй.

Горячее дыхание смешалось, они слились воедино, и в этот момент в рот Цзи Яньцина потекла жидкость — горячая, отличная от человеческой крови.

Цзи Яньцин знал, что это. Он не отказался, он принял это.

В этот миг у него в голове была только одна мысль.

Он всегда знал, что в нем есть задатки безумца. Иначе как объяснить, что ради любви к одному человеку, ради того, чтобы побыть с ним подольше, чтобы не оставлять его одного, он согласился стать зомби...

Цзи Яньцин не помнил, как уснул. Он лишь смутно осознавал, что спит, и спит уже очень долго.

Несколько раз он порывался встать, думая, что скоро рассвет, но тьма снова затягивала его.

Это повторялось много раз. Когда в полусне ему стало страшно, что он больше никогда не проснется, он наконец открыл глаза.

Яркий солнечный свет лился из окна, заливая комнату и лежащего на кровати человека.

Цзи Яньцин прикрыл глаза рукой. Ему потребовалось время, чтобы привыкнуть к свету.

Он огляделся. Комната была пуста — ни Фэн Имо, ни детей.

Сердце кольнула тоска. Казалось, он не видел их целую вечность.

Полежав еще немного, он с трудом сел. Тело ломило, подтверждая догадку о том, что он спал очень долго.

Посидев еще, он оделся и вышел, чувствуя слабость во всем теле.

В гостиной тоже никого не было.

Солнце светило ярко; самые жаркие часы уже прошли, значит, сейчас вторая половина дня.

Цзи Яньцин гадал, куда все подевались, когда вдруг почувствовал странное ощущение: Фэн Имо и дети где-то недалеко.

Он не мог определить точное местоположение, но чувствовал направление, особенно Фэн Имо.

Цзи Яньцин посмотрел на свою руку, сжал и разжал кулак. Ощущение, что тело изменилось, стало сильнее.

Он коснулся лба — горячий. Цзи Ань и Цзи Лэ тоже температурили во время эволюции.

Поняв, в чем дело, он спустился вниз.

Выйдя во двор под солнечные лучи, он сразу почувствовал разницу.

Хотя пик жары прошел, на улице было около сорока градусов. Раньше такое пекло было бы невыносимым, но сейчас оно казалось комфортным.

Аномальная погода после вируса была катастрофой для людей, но идеальной средой для зомби.

Размышляя об этом, Цзи Яньцин быстро пошел в том направлении, где чувствовал присутствие Фэн Имо.

Людей на улице почти не было из-за жары.

Редкие прохожие провожали его взглядами.

Подойдя к столовой, он издалека увидел играющих Цзи Аня и Цзи Лэ.

— Цзи Ань, Цзи Лэ, — позвал он.

Услышав знакомый голос, малыши обернулись. Узнав папу, они просияли, побросали игрушки и бросились к нему.

— Папа!

— Папа...

Цзи Яньцин подхватил их на руки.

В тот же миг он почувствовал исходящую от них мощную ауру. Он не мог описать это словами, но сразу понял, что это.

Цзи Ань и Цзи Лэ — Короли зомби.

Будучи человеком, он не ощущал их ауры, но теперь все изменилось.

— М-м... — Цзи Лэ тоже почувал неладное. Он нахмурился, разглядывая Цзи Яньцина, словно знакомясь заново.

Цзи Ань делал то же самое:

— Папа...

Цзи Яньцин стоял смирно, позволяя им смотреть.

В то же время он сам изучал малышей.

Он еще не видел других зомби своими новыми глазами и не мог оценить их силу, но по сравнению с ним дети казались слабее.

— Папа, — Цзи Лэ закончил осмотр и обнял его за шею.

— Больно? — обеспокоенно спросил Цзи Ань, трогая лоб отца.

Цзи Яньцин спал так долго и был таким горячим... Цзи Ань волновался, хоть Фэн Имо и говорил, что все в порядке.

— Не больно, — покачал головой Цзи Яньцин.

— Правда?

— Правда.

Цзи Ань с облегчением выдохнул, совсем как взрослый.

— Сколько я спал? — спросил Цзи Яньцин.

— М-м... долго, — у Цзи Лэ было плохо с чувством времени.

— Мы уже несколько раз смотрели кино, — сказал Цзи Ань. Он хотел пойти с папой, но тот все не просыпался.

Цзи Яньцин удивился. Кино показывают раз в неделю. Несколько раз — значит, он проспал минимум месяц?

Цзи Ань и Цзи Лэ температурили всего полмесяца. Почему он спал так долго? Потому что принял кровь, будучи живым?

[002]

— Почему вы здесь? — спросил Цзи Яньцин.

Цзи Лэ вспомнил о важном и потянул отца к столовой:

— Они приехали.

— Мы сидели с тобой дома, но они приехали, и мы пошли посмотреть, — объяснил Цзи Ань, боясь, что папа подумает, будто они его бросили.

Цзи Яньцин позволил детям подвести себя к дверям столовой и заглянул внутрь.

Огромный зал был полон. Кроме Тун Юэ и других командиров, там были Фэн Имо, Шан Чань и Старик.

Фэн Имо сидел во главе стола лицом к выходу, остальные — напротив.

Они что-то обсуждали. Шан Чань увлеченно говорил, остальные слушали.

Заметив движение, Фэн Имо поднял голову. Увидев Цзи Яньцина, он попытался встать, но Цзи Яньцин жестом остановил его.

Пусть закончит дела, а он пока прогуляется по городу.

Успокоив Фэн Имо, Цзи Яньцин не ушел сразу, а задержался в дверях, глядя на него.

В этот момент он понял, почему спал так долго. Фэн Имо был очень слаб.

Когда Король зомби делится кровью, он передает не только вирус, меняющий тело, но и свою силу. Фэн Имо отдал Цзи Яньцину гораздо больше силы, чем детям — столько, что сам ослаб.

Осознав это и глядя на бледные губы Фэн Имо, Цзи Яньцин почувствовал, как сердце сжимается от нежности и боли.

Постояв немного, он ушел.

Не взяв детей, он вышел из столовой и направился к городским воротам, чтобы посмотреть, что изменилось за месяц.

Его внимание сразу привлекли поля за стенами.

Они много трудились над посадками. Разные виды растений, аккуратные ряды, уход — все выглядело прекрасно.

Но сейчас, спустя месяц, поля заросли сорняками и мутировавшей травой так густо, что напоминали дикую пустошь.

Нет, даже в пустоши растительность не была такой густой.

У Цзи Яньцина дернулся глаз. Он хотел было схватить кого-нибудь и спросить, что происходит, но его сонный мозг начал просыпаться.

Перед тем как уснуть, он ведь сам разрешил Люй Цину посадить ядовитые растения на грядках, чтобы стимулировать рост овощей.

подавив недоумение, Цзи Яньцин вошел на поле.

Солнце пекло, людей почти не было.

Идя по бетонной дорожке, он вскоре нашел среди зарослей ядовитых растений высотой почти с человека их посе́вы.

За месяц овощи словно взбесились. Капуста вымахала выше его роста, лозы картофеля агрессивно расползлись во все стороны, сражаясь за место под солнцем с ядовитыми соседями.

Другие овощи тоже не отставали, словно боясь, что у них отнимут воду и питание. Все выросло до гигантских размеров.

Глядя на это, Цзи Яньцин потерял дар речи. Выходит, их тщательный уход в предыдущие месяцы был пустой тратой времени?

Впрочем, он испытал облегчение. Теперь выращивать еду будет проще, голод им не грозит.

— Капитан Цзи? — раздался голос сзади.

Цзи Яньцин обернулся. Это был дядя Ван и его команда.

В отличие от прежних времен, теперь они были экипированы в плотные водонепроницаемые комбинезоны, перчатки и вооружены большими садовыми ножницами.

Переждав жару, они вышли на работу — подрезать буйно разросшиеся ядовитые сорняки.

— Вы вернулись? — глаза дяди Вана сияли. Видя, как прут овощи, он был счастлив как никогда.

— Угу, — кивнул Цзи Яньцин. Он понял, что Фэн Имо придумал легенду о его отъезде, чтобы объяснить долгое отсутствие.

— Как дела в Городе Дьявола?

— Неплохо, — вспомнил Цзи Яньцин сияющее лицо Шан Чаня.

— Вот и славно, пусть там возятся, лишь бы нас не трогали, — дядя Ван вернулся к работе.

Он ловко орудовал ножницами, срезая ядовитые лианы, а помощники оттаскивали их.

Цзи Яньцин наблюдал за слаженной работой.

— Это уже можно есть?

При этих словах лица дяди Вана и остальных расплылись в улыбках.

— Можно! Как раз вечером будем рубить первую партию. В столовой уже котлы греют.

— Ждем только, когда капитан Ся и остальные вернутся.

— Сделаем капусту с мясом, потушим на сильном огне, потом добавим воды и лапши... эх, вкуснятина будет...

Остальные подхватили тему, сглатывая слюну.

Услышав про мясо, Цзи Яньцин тоже сглотнул.

— Мясо? — он не помнил, чтобы у них было мясо.

— А вы не слышали от капитана Туна? — удивился дядя Ван. — Пару дней назад пришли новые отряды, один из них рассказал про съедобных мутировавших животных. Капитан Ся узнал, где они, и в тот же день увел людей туда. Если повезет, сегодня вернутся.

— Мутировавшие животные? — Цзи Яньцин удивился, и его желудок предательски заурчал.

За все время скитаний они почти не ели жирного, и даже неприхотливый Цзи Яньцин начал скучать по нормальной еде.

— Говорят, они размером с корову, свирепые, но не кусаются — бодаются. Сильные и быстрые, дерево в обхват могут повалить, а человека в лепешку расшибить.

Цзи Яньцин попытался представить этого зверя — нечто среднее между носорогом и динозавром.

— Вон там, капитан Бай строит загон, хотят попробовать приручить, — дядя Ван кивнул в сторону гор.

Цзи Яньцин посмотрел туда. Вдали, у подножия гор, кипела работа.

— Стены строят метровые, чтобы не сбежали, — продолжал дядя Ван, сияя от счастья.

Жизнь налаживалась, как тут не радоваться?

— А что они едят? — спросил Цзи Яньцин. Для разведения это главный вопрос.

— Траву.

— И людей не едят.

Цзи Яньцин выдохнул. Если людей не едят — отлично.

Дядя Ван и остальные уже обсуждали, где косить траву для скота.

Они были в возрасте и не могли бегать с оружием, но старались изо всех сил заботиться о городе. Если жизнь будет спокойной, они готовы работать еще больше.

Послушав их немного, Цзи Яньцин попрощался и пошел к горам посмотреть на стройку.

Проснувшись, он чувствовал себя иначе. Боль в мышцах прошла, тело стало легким, чувства обострились.

Еще издали он узнал людей и услышал их голоса.

Бай Хаосюань теперь редко покидал город, занимаясь строительством и ремонтом. Загон строил тоже он.

Когда Цзи Яньцин подошел, они обсуждали вечернее рагу с мясом и капустой.

Они уже забыли, когда в последний раз ели такое. От одних разговоров текли слюнки.

— Хотите быстрее поесть — работайте быстрее! Если Ся Шэньшу вернется, а мы не закончили, придется работать сверхурочно! — подгонял Бай Хаосюань.

— Да работаем мы, работаем!

— Капитан Цзи вернулся? — заметил кто-то.

Цзи Яньцин оглядел группу. Большинство были незнакомы, не из старого отряда Бай Хаосюаня.

— Новички?

Бай Хаосюань поднял голову:

— Я сказал Туну и Ся Шэньшу, что ухожу из боевого отряда. Буду заниматься делами в городе.

Цзи Яньцин удивился.

— Я хотел с тобой посоветоваться, но тебя не было, — пояснил Бай Хаосюань. — Как раз пришли новые люди, отряды переформировывали, вот я и воспользовался моментом.

Он обвел взглядом стройку:

— В городе полно работы, а это по моей части. Боевых отрядов у нас теперь больше пятидесяти, без меня справятся.

Раньше Бай Хаосюань считал, что нужно совершать подвиги, но теперь его отношение изменилось.

Этот город — их общий дом. Не обязательно быть героем на передовой, делать свою работу здесь — тоже важно.

Цзи Яньцин кивнул:

— Это хорошо.

— Еще бы, — улыбнулся Бай Хаосюань.

Ограда, посты в горах, вышка связи, теперь этот загон — все это дело его рук. Глядя на результаты своего труда, он чувствовал удовлетворение.

Поговорив немного, рабочие снова вернулись к теме рагу, ускорив темп, чтобы закончить до темноты.

Цзи Яньцин понаблюдав немного и ушел.

Он направился не в город, а в горы, чтобы размяться.

Жар еще не спал, эволюция не завершилась, но он уже чувствовал изменения и хотел проверить свою силу и скорость.

Войдя в лес, он задумался, как провести тест, когда сверху раздался окрик:

— Кто?!

Цзи Яньцин поднял голову. В густой листве никого не было видно, но голос он узнал:

— Я.

— Цзи Яньцин? — голос Лань Цзы.

Всмотревшись, он разглядел высоко в кронах деревьев домик — один из наблюдательных постов.

Оказалось, он случайно вышел к посту.

Поколебавшись, он направился туда.

В нижнем домике сидели несколько человек, тоже обсуждая вечернее рагу. Дневная смена предвкушала ужин, а ночной можно было только посочувствовать.

Увидев Цзи Яньцина, они замолчали.

— Капитан Цзи.

— Вы вернулись?

Цзи Яньцин махнул им рукой, мол, продолжайте, и полез по веревочной лестнице наверх.

Дерево было высоким, подъем занял время.

В домике на дереве сидела Лань Цзы с винтовкой, глядя вдаль.

Солнце, ветерок — на ее лице было спокойствие. Казалось, дежурство доставляет ей удовольствие.

Цзи Яньцин сел рядом и посмотрел туда же.

После мутации мир стал чистым, растения — полными жизни. Пейзаж казался таким ярким, что слепило глаза.

Они долго молчали, пока Лань Цзы не спросила:

— Ты проснулся. Как самочувствие?

Цзи Яньцин растерялся. Дядя Ван и остальные не знали, но Ся Шэньшу, Лань Цзы и Тун Юэ наверняка догадались о его состоянии.

Он не думал, что проспит так долго, поэтому не успел предупредить.

— Чувствую себя другим человеком. Хотел побегать по горам, — честно ответил он.

— Поздравляю.

Цзи Яньцин посмотрел на нее.

Лань Цзы улыбалась. Она искренне радовалась за него.

Цзи Яньцин сделал для них так много, а они могли лишь поздравить его. Они были в неоплатном долгу.

От этого поздравления Цзи Яньцин смутился еще больше.

[003]

— Сначала мы удивились, но быстро успокоились, — улыбнулась Лань Цзы. — Если подумать, мы догадывались, что к этому идет.

Цзи Яньцин любил Короля зомби. У зомби жизнь длинная, у людей — короткая. Кому-то пришлось бы измениться.

Лань Цзы посмотрела ему в глаза:

— Тун Юэ и остальным, наверное, нужно время привыкнуть. Ли Пинсэнь, Мо Сянь, Бай Хаосюань и Черный Дракон — у них сложные чувства, но они приняли это. Ся Шэньшу в восторге, а вот Люй Цин... — Лань Цзы помрачнела. — Осторожнее с ним, а то попросит у тебя сердце или печень для опытов.

Цзи Яньцин рассмеялся.

Но смех перешел в слезы.

Он не ожидал, что проспит так долго. Очнувшись и поняв, что произошло, он тревожился. Он готовился к худшему — к тому, что придется уйти с Фэн Имо.

Он не жалел о выборе. Город крепко стоит на ногах и проживет без него.

— Но лучше пока не рассказывай всем. Много новичков, пусть привыкнут. Мы договорились говорить, что ты был в Городе Дьявола, — позаботилась о нем Лань Цзы.

— Хорошо, — согласился Цзи Яньцин. Друзья все продумали за него.

Они замолчали, глядя вдаль.

Чистота нового мира убаюкивала. Камень с души свалился, и Цзи Яньцин почувствовал сонливость.

Он подремал полчаса, прислонившись к стене, а потом спустился вместе с Лань Цзы, чья смена закончилась.

Лань Цзы осталась внизу, в лесу.

Цзи Яньцин уходил в горы.

— Возвращайся пораньше, — напомнила Лань Цзы, глядя на пускающих слюни сменщиков. — Сегодня пир горой, все голодные как волки. Опоздаешь — ничего не останется.

— Ладно.

Уйдя подальше, чтобы его никто не видел, Цзи Яньцин побежал.

Месячный сон сильно изменил его тело. Чувства обострились, он замечал мельчайшие детали. Скорость и сила возросли многократно, превзойдя большинство Королей третьей эволюции, которых он встречал.

Путь по хребту, который занял бы больше часа пешком, он преодолел за несколько минут.

Спустившись с горы, он лишь слегка запыхался.

Когда он вернулся, Бай Хаосюань уже заканчивал работу.

У ворот стояли десятки машин — вернулись Ся Шэньшу и его команда.

Весь город ждал их возвращения. Услышав шум моторов, толпа хлынула к воротам.

Бай Хаосюань и его люди удвоили усилия, чтобы поскорее закончить и пойти смотреть.

Цзи Яньцин поспешил к воротам.

Ся Шэньшу уже командовал разгрузкой туш убитых животных, чтобы отправить их на разделку.

Животные были странными: размером с быка, с мощными ногами и копытами, с одним рогом на твердом черепе. Что-то среднее между носорогом и динозавром.

— Шевелитесь! И пули выньте! — командовал Ся Шэньшу.

У этих тварей не было чешуи, так что их били обычными пулями.

— Есть! — повара, у которых глаза горели зеленым огнем от голода, не дослушав, потащили туши к столовой.

Туши были тяжелыми, так что зеваки, закатав рукава и глотая слюну, бросились помогать.

— Раз, два, взяли!

— Закройте машины, закройте двери, чтобы не сбежали! — крикнул Ся Шэньшу своим людям.

Они привезли около двадцати живых зверей. Немного, но для начала неплохо.

Звери были связаны, но мычали и сопротивлялись.

Загон Бай Хаосюаня будет готов только завтра, так что ночь им придется провести в машинах.

Бойцы проверили замки и пошли в город смотреть на разделку.

Цзи Яньцин наблюдал за этим, когда Ся Шэньшу заметил его.

Ся Шэньшу окинул его взглядом, полным желания устроить какую-нибудь пакость.

Цзи Яньцин посмотрел на него с прищуром:

— Глаза больше не болят?

В последний раз он видел Ся Шэньшу избитым Фэн Имо. Теперь синяки сошли, и, похоже, боль забылась.

При упоминании о больном Ся Шэньшу скривился.

Он долго готовился, собрал кучу народа, думал, что план идеален. Но даже десятикратная доза «цветочной грязи» не свалила Фэн Имо.

Тот не только не упал, но и избил их всех.

На следующий день об этом знал весь город. Видя их распухшие лица, все смеялись.

Прошел месяц, а у Ся Шэньшу до сих пор фантомные боли в глазницах.

Он потер глаз и на миг захотел надеть мешок на голову Цзи Яньцина.

— Ты не победишь, — спокойно сказал Цзи Яньцин.

Ся Шэньшу не мог победить его даже когда тот был человеком, а теперь и подавно.

Ся Шэньшу сник.

Цзи Яньцин сдержал улыбку и посмотрел на Черного Зверя и компанию — они тоже помогали.

Звери сразу почувствовали перемену в Цзи Яньцине и не сводили с него глаз.

— Спасибо вам, — сказал Цзи Яньцин.

Черный Зверь отвернулся:

— Ау...

«Не по своей воле, Фэн Имо заставил».

Услышав этот звук и увидев, как зверь уменьшается, Цзи Яньцин замер. Он впервые понял смысл сказанного.

Это были не слова, а мысль, возникшая в голове.

Удивившись, он быстро пришел в себя.

Фэн Имо действительно привел их силой, но никогда не запрещал уходить.

Цзи Яньцин не стал этого говорить, лишь улыбнулся шире.

Черный Зверь лег под навесом, откуда было видно поля и работающих людей. Ему нравилось это место.

Барсук, с любопытством разглядывавший Цзи Яньцина, тоже побежал туда.

Он был медленнее. Когда он прибежал, белая крыса, которую Фэн Имо снова поймал и принес, уже лежала рядом с Черным Зверем.

Барсук посмотрел на них, обиженно опустил хвост и лег поодаль.

— Угх... — заскулил он.

— Вечером будет вкусная еда. Опоздаете — ничего не останется, — сказал Цзи Яньцин, направляясь в город.

Звери тоже могли есть мутировавшую пищу.

Вся троица открыла глаза и посмотрела на него.

— Быстрее, я вам оставлю, — бросил Цзи Яньцин.

Звери вскочили и побежали следом.

Черный Зверь подождал отстающего Барсука, и тот сразу повеселел:

— Р-р-р!

Белая крыса закатила глаза.

Солнце садилось, но когда Цзи Яньцин подошел к столовой, там уже было не протолкнуться.

В толпе Цзи Ань и Цзи Лэ, где-то раздобывшие миски, уже ждали.

Таких, как они, было много — все сидели на корточках с мисками, пожирая глазами поваров.

Мясо с прослойками жира уже нарезали.

В раскаленные котлы бросили мясо. Через минуту повалил дым и раздалось шкворчание.

Запах жареного жира разнесся по ветру, заставляя глотать слюнки. Глаза ожидающих загорелись зеленым огнем.

Когда вытопился жир, закинули капусту. Новое шипение ударило по нервам.

Капуста обжарилась, залили воду.

Вдыхая аромат и слушая звуки готовки, даже Цзи Яньцин сглотнул.

Когда вода закипела и закинули лапшу, окончательно стемнело и пошел снег. Крик «Готово!» заставил толпу вздрогнуть и ринуться вперед, боясь остаться без порции.

Цзи Ань и Цзи Лэ, шустрые как зайчики, оказались в первых рядах.

Глядя на их энтузиазм, Цзи Яньцин не мог сдержать улыбку. Он вспомнил время, когда они отказывались есть, и как он волновался.

Он собрался встать в очередь, но его схватили за руку.

Обернувшись, он увидел Фэн Имо.

Шан Чаня и остальных не было видно — видимо, ушли.

Вблизи перемены в Фэн Имо были заметнее: бледные губы, аура отчуждения, словно он вот-вот исчезнет.

Цзи Яньцин не знал, сколько силы отдал ему Фэн Имо, но, судя по его состоянию — очень много.

В темноте, за спинами шумной толпы, Фэн Имо смотрел на него, опустив ресницы, и тихо произнес:

— Спасибо.

Цзи Яньцин не понял.

— Что согласился остаться.

Глаза Цзи Яньцина защипало. Это не то, за что Фэн Имо должен благодарить.

Фэн Имо, далекий от мирских страстей, ради него спустился на землю и научился любви — такой сдержанной и глубокой.

— Фэн Имо.

— М?

— Я люблю тебя.

В глазах Фэн Имо вспыхнул свет, появилась редкая улыбка. Ему нравилось слышать это, он никогда не устанет это слышать.

— Я тоже тебя люблю.

Толпа гудела, все смотрели на котлы, никто не замечал происходящего сзади.

В этот момент и Цзи Яньцину было не до них. В его глазах был только Фэн Имо.

— Папа...

— Папа, я взял!

Цзи Ань и Цзи Лэ, покрасневшие от возбуждения, неуклюже бежали к нему на своих коротких ножках, стараясь не расплескать еду.

— Тебе, — Цзи Ань поднял полную миску рагу.

Цзи Яньцин замер:

— Папе?

Они так старались, стояли в очереди, и теперь отдают ему?

— Угу, — кивнул Цзи Ань, и миска в его руках опасно качнулась.

Цзи Яньцин поспешил забрать ее.

Цзи Лэ посмотрел на папу, потом на Фэн Имо, который не сводил глаз с Цзи Яньцина, и протянул ему свою миску:

— Ешь.

Фэн Имо опустил взгляд.

Чистые черные глаза ребенка смотрели на него.

Фэн Имо взял миску:

— Спасибо.

Получив благодарность, малыши забрали у взрослых пустые миски (видимо, запасные) и радостно побежали обратно в очередь за добавкой.

Цзи Яньцин с нежной улыбкой смотрел им вслед.

В снежной ночи счастливики, первыми получившие еду, уже ели, вызывая зависть у остальных.

Ся Шэньшу вел себя хуже всех: он чавкал специально, так что Ли Пинсэнь и Лань Цзы готовы были его ограбить.

Ся Шэньшу не боялся, наглел еще больше. Черный Дракон, Мо Сянь и Бай Хаосюань тоже разминали кулаки.

Тун Юэ, Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ стояли вместе, о чем-то весело переговариваясь.

Люй Цин, как ни странно, стоял в конце очереди — обычно он ждал, пока все поедят.

Черный Зверь и компания сначала держались рядом с Цзи Яньцином, но, увидев, что тот получил еду, взяли свои миски и встали в очередь.

Люди их не боялись, с любопытством разглядывали, а смельчаки даже гладили, доводя Черного Зверя до бешенства.

Глядя на это, толпа смеялась.

Запах еды разносился в темноте, разгоняя холод ночи и снега, даря всем тепло и сытость.

Цзи Яньцин стоял рядом с Фэн Имо, наблюдая за этой сценой с улыбкой.

Фэн Имо было все равно на окружающих. Он смотрел только на Цзи Яньцина, в его глазах отражалась улыбка любимого, и больше ничего не существовало.

===== Конец основной истории =====

<http://bllate.org/book/14654/1301243>